

Глава 17: Качок и ботаник объединяются в запретную третью клику

"Хорошо, вкратце, э-э-э... Я думаю, что могу знать ее. Она может, просто может, быть той странной колдуньей, которую я встретил в другом мире. Ты можешь с ней общаться? Ее звали Мирим. Мирим Чистое Пламя. Попробуй назвать это имя. Нет, подожди, если это действительно она, она не поймет английского произношения, эээ... хорошо, попробуй сказать это: "oajc icoaisjci aocj# Obj 9jbvctr ndk", хорошо?" сказал Адам, переминаясь с ноги на ногу.

Чед прищурился.

"Братан, я бы с удовольствием попробовал, но, например, что ты только что сказал? Как там, в конце?" спросил Чед, подняв бровь на своего друга. К сожалению, его друг едва смог разобрать этот жест, поскольку в спальне огненного цвета было темно как ночью.

"Это было по-птерикански: "Мирим, если это ты там, скажи "present", так как она не понимает по-английски", - сказал Адам.

"Ух ты. Значит, они там не говорят по-английски? И ты просто выучил какой-то странный язык, который у них там есть? Чувак, я... Ладно, брат, если ты смог выучить его, то и я смогу! Но скажи это еще раз, ладно?"

"Да, да, я... конечно? И... спасибо...? Эм, "oajc icoaisjci aocj# Obj 9jbvctr ndk", - сказал Адам.

Чед на мгновение опустил взгляд на ковер, несколько раз пробормотав иностранную фразу. В конце концов, он снова посмотрел на Адама и кивнул.

"Хорошо, кажется, я понял! Что мне теперь делать?"

"Я... она может быть где-то внутри тебя, каким-то образом, так что... просто подумай хорошенько, я думаю? Честно говоря, я мало что знаю, но... мне не терпится узнать!" сказал Адам, в нем бурлила любовь к исследованию Магии.

Чед кивнул и закрыл глаза. Странные слова повторялись в его голове по кругу.

Она определенно слышала их.

Произношение было не совсем правильным, и она едва могла понять, что он хотел сказать в конце, но... она поняла. Она позволила новому незнакомому слову перекатиться на язык. Неуверенно и неуверенно, она произнесла это странное слово так громко, как только могла.

"Подарок!" - воскликнула она, закрыв рот руками, чтобы сделать это как можно громче. Слово эхом разнеслось по пустоте, безостановочно прыгая туда-сюда.

"...Ууууаааа. Она сказала это, брат! Прямо у меня в голове!" сказал Чед с широкой, взволнованной улыбкой, указывая на свою голову.

"Вот как? Интересно... ты чувствуешь ее? Или до тебя доходит только ее голос?" спросил Адам, жалея, что у него нет бумаги и ручки, чтобы записать результаты.

"Я действительно могу только слышать ее, но я попробую почувствовать ее чувака", - сказал Чед, снова закрывая глаза. И, надо отдать должное, там что-то было! Существо, совершенно чуждое ему, ничуть не похожее на него. "Да, брат, я могу..., я могу ее почувствовать!" сказал Чед, и хотя он никогда не был склонен к самоанализу, как и бывший Адам, в этот момент он

почти видел, как протягивает руку.

Пустота расступилась перед его жаждущими пальцами, и внутри этой прохладной пустоты он почувствовал тепло. И подобно лихорадке, которая мучила его последние два дня, едва не забрав его жизнь, тепло распространилось по нему, через кончики пальцев, горло и пальцы ног.

Она тоже потянулась к нему. К тому большому присутствию, которое она ощущала раньше. Ей нужно было получить ответы. Как он вдруг заговорил на ее языке? Откуда он знает ее имя? Она должна была получить ответы. Протянув руку, она почувствовала, как ее рука схватила его руку, вместе, двое как один, один как один.

Снаружи Адаму предстало странное зрелище: Чед светился. Однако, в отличие от прежних случаев, когда свет исходил от мощной огненной магии, струившейся под его кожей, этот свет исходил от чего-то совсем другого. И вместо того, чтобы быть другой сущностью, отличной от Чеда, это был сам Чед. Он ярко светился, его свет охватывал всю комнату, и он вспыхнул. Славным, теплым, святым пламенем. А когда они угасли, как угли в ночи, он уже не был самим собой.

"Йо, чувак, как дела?" - произнес усталый, хриплый голос изнутри света. Когда свет померк, перед Адамом предстало странное зрелище.

Мужчина почти совсем не походил на Чеда, он был гораздо стройнее, хотя все еще был в хорошей физической форме. Лицо, почти, но не совсем похожее на Чеда, казалось почти женственным по сравнению с тем грузным подростком, которым он когда-то был.

"Йоу, чувак, ты выглядишь довольно близко, крутой мужик? И кто ты такой?" - спросил мужчина, наклонившись. Его пурпурные глаза, казалось, светились в темноте. Он сидел, скрестив ноги, и Адам, не желая уступать ему в положении, сел в ту же позу. Что бы это ни было, это явно было магическое явление.

"Я... ты не знаешь? Ты знаешь меня, брат, я знаю", - сказал Адам, его взгляд проследил за тем, что за странная вещь была на мужчине. Казалось, все это было одним целым, но очень странным. Нижняя часть была похожа на шорты, а верхняя часть была пышной и большой, как халат. В целом, она была оранжевого цвета, и единственной странной деталью была маленькая подпись, которая, казалось, была написана чернилами. Чернила...

Прежде чем мужчина успел ответить, Адам наклонился и сфокусировал взгляд на маленькой надписи. Там было четко и хорошо написано: "Адам Б. Виндсли" на общем языке Лутума. Адам снова посмотрел на мужчину. Их глаза встретились. Его глаза были усталыми и почти отстраненными, а глаза Адама - бодрыми и ясными.

"Дьюд, это очень странно. Типа, да, я знаю тебя и все такое, конечно, но также, типа, эээ... что я говорил? О, да, брат, ты точно похож на того Адама, которого я знаю! Но, типа, старше? Нет, подожди, ты похож на этого? Ладно, брат, у меня память отшибло, я ни о чем не догадываюсь", - сказал мужчина, делая затяжку из длинноствольной палисандровой трубки, которую он, очевидно, достал из ниоткуда. "О да, это та самая штука", - пробормотал он, выпуская изо рта облако дыма фиолетового цвета.

"Я Адам, да. А ты... ну, я сам не совсем уверен. Ты Чед, или Мирим, или, возможно, кто-то другой?" спросил Адам, чувствуя, как его снова щекочет любопытство.

Мужчина на мгновение замялся и замолчал, при каждом движении его головной убор

покачивался. В конце концов, он выглянул из-за своей полной головы с рыжими дредами.

"Без понятия, брат, но это очень глубоко, и все такое. Ты довольно умный чувак, не так ли? Хех. Но, если хочешь, можешь называть меня, э-э-э, ладно, да, можешь продолжать называть меня Бро, это довольно мило", - сказал Бро с широкой улыбкой. Адам нерешительно кивнул.

"Итак, брат... какими языками ты владеешь? Ты можешь использовать магию?" спросил Адам.

"Э-э-э, я могу говорить на чем угодно, на английском? Да, по-английски, и, вроде как, я говорю на другом языке, но я знаю еще один, совсем чуть-чуть. Что касается Магии..." Бро посмотрел на потолок, слегка прищурившись в раздумье. "Абсумет здесь, Цекуба, он свет, указывающий путь: я пришел", - пробормотал Бро, и, открыв рот, выпустил небольшое облако белого света, а затем сгустился в сферический шар света.

Адам кивнул. Очевидно, этот персонаж Бро был чрезвычайно искусен в произнесении заклинаний, чего лично Адам делать не умел. Скандировать - это, конечно, одно, но создавать круги заклинаний, даже не используя рук... впечатляюще, если не сказать больше. Хотя Мирим, конечно, была весьма талантлива в этой области, она никогда не была столь выдающейся, как сейчас.

Заклинание быстро рассеялось.

"Понятно, очень интересно... Короче говоря, ты - не они оба, ты скорее отдельная сущность, с их способностями и личностями, слитыми воедино, без настоящего шва между ними?"

"Не знаю, брат, может быть?" сказал Бро, пожав плечами. Адам не знал, что ответить. Поэтому, когда ему дали время подумать, у него появилась идея.

"Что будет, если ты почувствуешь себя внутри себя?"

"Братан, это, типа, супер-гей, но, в смысле, конечно, хех", - сказал Братан, закрыв глаза, как Чед за несколько минут до этого.

И в ярком взрыве света Чед вернулся, со всеми своими мускулами, светлыми волосами и голубыми глазами.

"Ууууу. Чувак, это было..." Чед обхватил рукой голову. "Братан, я хочу сказать, что это дерьмо было триппи, но я не хочу показаться похожим на него", - признался Чед.

Адам утешительно положил руку на плечо Чеда.

"Все в порядке, ты молодец, чувак. Просто... ты можешь что-нибудь вспомнить?" спросил Адам.

Чед поднял на него глаза.

"Я... я помню. Но, типа, все довольно мутно", - сказал Чед, его взгляд беспокойно метался по комнате, как будто даже цвета стали другими за то короткое время, что он был хиппи. Во время этих метаний он как-то мельком взглянул на часы. "О, черт, чувак, нам пора в постель! Погоди, я возьму матрас из стиральной комнаты, подушка и несколько одеял есть в моем шкафу, так что ты возьми их, хорошо? Хорошо!" сказал Чед, тихо выходя из комнаты. В коридоре было очень темно, единственный свет в доме исходил от телевизора в комнате Чеда.

Адам встал и попытался сориентироваться в комнате. Гардероб, гардероб... это большой шкаф,

да? А, вот он. Красный по цвету и довольно высокий, он был заполнен шортами, кепками, рубашками без рукавов и почти ничем другим. Однако в нижнем ящике он нашел подушку и покрывало. Идеально.

Чед вскоре вернулся, ступая на цыпочках так тихо, как только могут ступать сто килограммов мышц.

Он положил матрас на пол рядом со своей кроватью в форме машины, и, когда Адам добавил подушку и покрывало, у них уже была готова полноценная кровать.

Чед, не особо заботясь о том, что Адам что-то увидит, беззаботно переоделся в пижаму и запрыгнул в кровать.

"Чувак, давай, ложись в кровать, пока мама с папой не заметили, что мы не спим далеко за полночь", - прошептал Чед, и Адам уже собирался забраться в кровать в школьной форме, когда Чед остановил его. "Эй, йо, ты не можешь ложиться спать в форме! Просто спи в трусах, чувак, все в порядке", - сказал Чед. Адам кивнул, но был несколько встревожен.

Какой странный мир. Людям не нравилось, что ты снимаешь одежду у них на глазах, но они тоже любили? Как странно. Но Чед, вероятно, знал, что говорил, поэтому Адам снял с себя почти всю одежду и лег в кровать.

Тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/43655/2000996>